

Обзор экосистемы цифровых валют Малайзии: травмы прошлого или страх перед будущим?

Сун Ф.К.

Сун Фуи К. — заместитель председателя и член Попечительского совета Института стратегического анализа и политических исследований (INSAP), исполнительный директор Центра стратегического взаимодействия (CENSE) (Малайзия).

Для цитирования: Сун Ф.К. Обзор экосистемы цифровых валют Малайзии: травмы прошлого или страх перед будущим? // Современная мировая экономика. 2025. Том 3. №4(12). EDN: LSPVBS

DOI: <https://doi.org/10.17323/2949-5776-2025-3-4-87-106>

Ключевые слова: Малайзия, цифровизация банковского сектора, АСЕАН, ЦВЦБ, исламское право и цифровой банкинг, альтернативные платежные системы.

Аннотация

В статье предпринята попытка представить обзор цифровизации финансовой экосистемы Малайзии, начавшейся в 1990-х гг. во время «азиатского чуда». С тех пор страна пережила несколько финансовых кризисов, выстояла и процветает благодаря осторожности, а также постоянному совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению новых технологий и инноваций. В 2022 г. Малайзия в сотрудничестве с Банком международных расчетов провела пилотный проект по внедрению цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) совместно с тремя другими центральными банками в рамках проекта Dunbar. В 2025 г. Малайзия запустила собственную инициативу в рамках проекта Mawar в партнерстве с Банком международных расчетов для разработки собственных ЦВЦБ. Стремление Малайзии к цифровизации своей финансовой экосистемы обусловлено не дедолларизацией, а стремлением поддержать уровень развития технологий. Данная статья поясняет, как малайзийские регуляторы видят преимущества и проблемы, стоящие перед этой небольшой страной. Учитывая, что Малайзия имеет собственные национальные приоритеты и рассматривает себя как потенциального лидера в сфере исламского цифрового финансирования, будет ли она спешить внедрять подходы АСЕАН? Прошлый опыт и видение будущего могут повлиять на темпы развития Малайзии.

1. Введение. Цифровизация финансовой экосистемы Малайзии

Цифровизация банковского сектора Малайзии началась в 1990-е гг. Это время характеризовалось переходом от ручных операций к электронным с использованием сетей банкоматов в банковском секторе. Широкое распространение банкоматов в 1980-е и 1990-е гг. предоставило населению первый прямой доступ к электронному банкингу, позволявшему снимать наличные деньги и осуществлять денежные переводы.

Внедрение системы EFTPOS («электронный перевод средств в торговой точке») в этот период позволило проводить дебетовые и кредитные карты через физические терминалы торговых точек, а также осуществлять электронное списание средств со счета клиента. Можно сказать, что это был предшественник современной межбанковской системы GIRO для банковских карт. Эта система упростила пакетную обработку межбанковских переводов, что стало основополагающим шагом для создания более быстрых систем в дальнейшем.

К сожалению, большинство малайзийских банков понесли значительные убытки во время азиатского финансового кризиса 1997 г. [Zakaria 2023]. В период бурного расцвета «азиатских тигров» в 1960–1990-е гг. многие азиатские страны брали кредиты благодаря низким процентным ставкам и крупному притоку прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Это были два драйвера, которые считались необходимыми для быстрого роста экспортно-ориентированных экономик. Многие коммерческие банки, в значительной степени под давлением своих правительств, предоставляли большие кредиты как своим правительствам, так и частным предприятиям для масштабной модернизации инфраструктуры. В частности, речь шла о портах, аэропортах, автомагистралях, транспортных узлах, электрификации городов и сельской местности, телекоммуникациях, производственных центрах, промышленных зонах и т.д., которые считались важной частью наращивания экспортного потенциала. Банкам было поручено направить усилия на развитие экспортно-ориентированных возможностей своих стран. Конкуренция между этими странами была очень острой, и Малайзия оказалась среди государств, стремящихся стать частью так называемого «азиатского чуда».

Когда начался азиатский финансовый кризис, многие банки в Азии были вынуждены принять жесткие меры для быстрого сокращения объема невозвратных кредитов. Это привело к внезапному и серьезному кредитному кризису, вызвавшему экономическую нестабильность, которая неизбежно переросла в политические волнения внутри «азиатских тигров».

Малайзия была одной из немногих стран, которым удалось добиться значительного прогресса благодаря проведению необходимых реформ на фоне ожесточенных политических потрясений во всей Юго-Восточной Азии. Нынешний премьер-министр Малайзии Анвар Ибрагим в то время занимал должности вице-премьера и министра финансов. Ибрагим был уволен с обеих должностей тогдашним премьер-министром Махатиром Мохаммадом. Причиной увольнения стало их несогласие в вопросах поддержки планов жесткой экономии МВФ.

Вместо того чтобы следовать плану жесткой экономии, предложенным МВФ, премьер-министр Мохаммад настаивал на консолидации банков, чтобы предотвра-

тить дальнейший крах финансового сектора. Уровень безработицы в Малайзии вырос с 2,4% в докризисный период до 3,4% к 1999 г.¹ Уровень бедности увеличился с 6,1% в 1997 г. до 7,5% в течение двух лет². Он настаивал на том, что из-за значительного снижения стоимости активов в сочетании с падением покупательной способности приоритет должен отдаваться стабильности цен. Было очевидно, что малайзийцы испытывали финансовые трудности и не могли выполнять свои финансовые обязательства.

В связи с массовым оттоком инвесторов из Таиланда тайские регуляторы стали отменять привязку тайского бата к доллару США, что привело к еще более быстрому сокращению валютных резервов страны. Тайский бат обесценился примерно на 15% мгновенно. Стоимость индонезийской рупии упала примерно на 80%, южнокорейского вона – на 50%. Малайзийский ринггит девальвировался до 45%. Ситуация выглядела мрачной. Центральному банку Малайзии пришлось действовать быстро. Практически за одну ночь он принял решение ввести контроль за движением капитала и привязать малайзийский ринггит к доллару США по курсу 3,8 с пикового значения 4,9, несмотря на резкую критику со стороны мирового финансового сообщества [Zakaria 2023].

Тем не менее, МВФ продолжал настаивать на том, чтобы Малайзия придерживалась своего пути либерализации, с чем Мохамад не соглашался. Хотя это был непопулярный шаг среди частных коммерческих банков, Мохамад занял жесткую позицию по отношению к частному сектору и настаивал на консолидации банков. Малайзийским банкам было поручено в приоритетном порядке улучшить ситуацию с проблемными кредитами. Действительно, спустя десятилетия, оглядываясь назад, можно сказать, что именно благодаря консолидации банковского сектора Малайзия смогла воспользоваться развитием интернета, чтобы вывести страну на следующий важный этап цифровизации. Это стало началом внедрения интернет-банкинга в том виде, в котором мы знаем его сегодня.

После восстановления от азиатского финансового кризиса в начале 2000-х гг. малайзийские банки начали предлагать услуги онлайн-банкинга, позволяя клиентам проверять баланс, переводить средства и оплачивать счета в режиме онлайн. Это стало революционным сдвигом по сравнению с традиционным банковским обслуживанием в отделениях.

В 2000 г. малайзийская система платежей FPX (Financial Process Exchange) позволила покупателям оплачивать товары и услуги онлайн напрямую со своих банковских счетов через защищенную платформу, что способствовало развитию электронной коммерции. Платформа розничных платежей в режиме реального времени (Real-Time Retail Payments Platform), настоящий прорыв и детище PayNet, принадлежащей Банку Негара Малайзия (БНМ)³, была запущена в 1999–2000 гг. Вскоре после этого появилась система RENTAS (Real Time Electronic Transfer of Funds and Securities) – электронный перевод средств и ценных бумаг в режиме реального времени [BNM 1999a].

¹ Данные по: https://open.dosm.gov.my/data-catalogue/hh_poverty

² Данные по: https://open.dosm.gov.my/data-catalogue/lfs_year

³ Центральный банк Малайзии. – *Прим. пер.*

Мир вновь столкнулся с переломным моментом — ипотечным кризисом в США в 2008 г. На этот раз малайзийские банки, несмотря на глобальные последствия, в значительной степени остались невредимыми благодаря уже имеющимся масштабам и проведенным ранее реформам.

К 2010 году БНМ запустил План развития финансового сектора (2011–2020), чтобы подготовить финансовый сектор Малайзии к полной трансформации, необходимой для соответствия требованиям глобализации. Было очевидно, что Китай быстро становится глобальным производственным и торговым гигантом. Поэтому частью плана была более глубокая интеграция малайзийской финансовой системы в региональные финансовые сети, в особенности поддержка региональной торговли и инвестиций. Еще одной из целей плана было содействие большей финансовой доступности, в частности, обеспечение доступа к более дешевым и простым финансовым услугам для домохозяйств со средним и низким уровнем дохода, и, что еще более важно, работа над созданием безналичной платежной системы. Этот период характеризовался платежами в режиме реального времени и мобильными решениями, при этом система активно поддерживалась правительством.

Примерно через 15 лет после RENTAS была запущена система DuitNow для розничного рынка. Эта система позволяет осуществлять межбанковские переводы средств в режиме реального времени, используя только номер мобильного телефона или удостоверение личности национального образца вместо номера банковского счета, что делает мгновенные платежи доступными для всех. Это соответствовало Национальной дорожной карте электронных платежей, активно продвигаемой БНМ для снижения зависимости страны от наличных денег и чеков. Эта политика сыграла важную роль в ускорении внедрения новой стандартизированной системы платежей с использованием QR-кодов, позволяющей любому торговцу, от крупных розничных сетей до небольших уличных киосков, принимать цифровые платежи дешево и легко.

В 2014 г. была запущена система JomPAY, которая позволяет пользователям оплачивать счета онлайн, используя уникальный код плательщика и номер операции, что еще больше снижает необходимость использования наличных денег или чеков.

Сегодня в Малайзии предлагается сочетание традиционных и цифровых платежных систем, включая наличные деньги, кредитные и дебетовые карты, цифровые кошельки, такие как Touch'nGo, Boost и GrabPay, онлайн-банкинг и сервисы «купи сейчас, заплати потом» (BNPL).

2. На пути к ЦВЦБ, проект Dunbar

В 2022 г. был опубликован доклад «План развития финансового сектора Малайзии (2022–2026)» [BNM 2022], призванный обеспечить соответствие банковской системы и нормативных актов страны инновациям. БНМ признает, что тенденция к безналичной экономике, востребованная рядовыми гражданами Малайзии, соответствует глобальному переходу к цифровым валютам.

В 2021 г. БНМ уже объявил об участии в проекте Dunbar по разработке двух прототипов, позволяющих осуществлять международные расчеты с использованием

цифровых валют, выпущенных участвующими центральными банками. Это было сотрудничество между Инновационным центром Банка международных расчетов, Резервным банком Австралии, Банком Негара Малайзия, Валютным управлением Сингапура и Резервным банком ЮАР.

Проект Dunbar был призван создать единую платформу для трансграничных расчетов между вышеупомянутыми участвующими банками и финансовыми учреждениями, позволяющую им напрямую взаимодействовать друг с другом. Другими словами, расчеты должны ограничиваться оптовыми платежами между участвующими банками. Проект Dunbar является частью дорожной карты G20 по окончательному объединению всех систем ЦВЦБ, работающих на основе мобильной цифровой валюты центрального банка (mCBDC), которая будет поддерживать множество ЦВЦБ.

На данный момент правительство Малайзии заявило, что сосредоточится на изучении пилотного проекта, чтобы понять все последствия внедрения ЦВЦБ для местной экономики, прежде чем приступить к выпуску ЦВЦБ для розничного рынка. БНМ заявил, что это будет способствовать повышению эффективности, обеспечению большей инклюзивности и динамичности в платежной и финансовой сфере. Одновременно с этим, в отчете о «Плане развития финансового сектора Малайзии (2022–2026)» также содержится предупреждение о том, что поспешное решение о внедрении ЦВЦБ может повлиять на операции денежно-кредитной политики и усилить операционные риски и риски кибербезопасности для БНМ. Непродуманные реформы могут даже привести к рискам для финансовой стабильности в целом, например, в случае внезапного и значительного перевода банковских депозитов в ЦВЦБ. Это, по-видимому, является общей темой во всех отчетах и заявлениях БНМ, отражающих высокую степень сдержанности в его подходе к любым формам применения технологий в банковской и финансовой системах.

Между тем, правительство Малайзии также понимает, что не может оставаться в стороне от вопроса ЦВЦБ из-за широкого распространения иностранных ЦВЦБ и стейблкоинов, уже используемых для платежей некоторыми малазийскими бизнесменами. Тем не менее, в вышеупомянутом отчете четко указано, что отсутствие подготовки и надлежащей нормативно-правовой базы может, в свою очередь, подорвать стабильность финансовой системы, а именно привести к оттоку иностранных ЦВЦБ и стейблкоинов во время кризиса.

В данной работе следует отметить высокий уровень независимости ЦБ Малайзии — БНМ, который является важной чертой функционирующей парламентской демократии в стране.

3. Малайзия вступает в «дивный новый мир»

По сути, ЦВЦБ — это цифровая форма денег центрального банка, отделенная от остатков на традиционных резервных или расчетных счетах. Она использует цифровой токен, представляющий собой форму фиатных денег, но отличается от криптовалют или стейблкоинов, выпускаемых частными организациями. Тем не

менее, это форма денег центрального банка, являющаяся прямым обязательством центрального банка. В данном случае, Центрального банка Малайзии — БНМ.

В 2021 г. Малайзия согласилась участвовать в проекте Dunbar. Это сотрудничество с инновационным центром Банка международных расчетов и тремя другими суверенными государствами, а именно Австралией, Сингапуром и ЮАР [Awang Abu Bakar, Yahya et al. 2023].

Малайзия изложила свою дорожную карту по этому новому направлению в своем Финансовом плане (2022–2026) [BNM 2022], состоящем из трех этапов многолетнего исследования для оценки потенциала ЦВЦБ, а также технологий распределенного реестра (DLT), представляющих собой систему записи цифровых активов, не требующую центрального органа управления, с учетом собственных политических целей страны, направленных на обеспечение финансовой стабильности и поддержку здорового экономического роста в реальной экономике.

Этап 1: Внедрение трансграничных оптовых цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ)

С 2010 г. Малайзия входит в число наиболее открытых экономик мира, соотношение объема торговли к ВВП для нее составляет более 130%. Таким образом, страна рассматривает любое повышение эффективности трансграничных операций как значительную экономию затрат и повышение производительности торговли. С другой стороны, это также означает, что любое негативное воздействие на ее финансовую систему так же быстро трансформируется в уязвимость из-за чувствительности ее торговой системы к глобальным изменениям.

Первый этап был направлен на устранение давних проблем в трансграничных платежных системах, таких как низкая скорость, высокая стоимость, ограниченный доступ и недостаточная прозрачность среди участвующих центральных банков. Главная цель заключалась в сокращении числа посредников, что позволило бы ускорить и удешевить трансграничные платежи.

Период с 2012 по 2022 г. был отведен для проверки концепции.

Этап 2: Выпуск внутривалютных оптовых цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ)

Первый этап, в рамках которого проводилась проверка концепции (Proof-of-Concept, POC), был призван предоставить властям предварительные данные для переосмысления и обеспечения устойчивости внутренних оптовых платежных систем, таких как RENTAS, с целью применения оптовых ЦВЦБ и технологий распределенного реестра для выведения внутренней платежной системы на новый уровень. В отчете БНМ отметил, что среди преимуществ могут быть снижение рисков сбоя в одной точке, повышение эффективности управления ликвидностью, упрощение соблюдения нормативных требований и возможность использования новых классов активов, таких как токенизированные активы.

Второй этап должен был состояться в период с 2022 по 2023 г.

Этап 3: Внутренние розничные ЦВЦБ

Как уже упоминалось, в Малайзии с начала 2000-х гг. действует достаточно эффективная система платежей в режиме реального времени (RPP). Следовательно, внедрение ЦВЦБ призвано «поднять планку» для финансового сектора Малайзии, поскольку ЦВЦБ позволяют включать различные программируемые функции. В отчете о «Плане развития... (2022-2026)» [BNM 2022] третий этап был обозначен как этап, направленный на программирование ЦВЦБ «для оптимизации процессов соблюдения требований и облегчения автоматических платежей, таких как автоматическая выплата купонов при погашении облигаций, автоматическая переадресация налоговых платежей властям в момент продажи и автоматическое урегулирование сделок с транспортными средствами и недвижимостью после подтверждения передачи права собственности».

Третий этап должен был состояться в 2023 г.

4. Чего хотят и чего боятся малайзийцы: наблюдение

В период с мая по август 2025 г. Институт стратегического анализа и политических исследований (INSAP) и Центр стратегического взаимодействия (SENSE), частная консалтинговая компания, специализирующаяся на политических исследованиях и соцопросах, провели интервью с участием около двадцати человек в возрасте от 25 до 66 лет, примерно с равным количеством женщин и мужчин. Все они — работающие люди, за исключением нескольких пенсионеров, ранее работавших в профессиональной сфере или владевших торговым бизнесом. Все они граждане Малайзии, представляют основную часть малайзийского общества.

Ввиду небольшого размера выборки, этот фрагмент представляет собой лишь наблюдение, а не окончательный вывод. Тем не менее, результаты можно резюмировать следующим образом.

Отношение к внедрению цифровых валют различается в зависимости от поколения

Все участники согласны с тем, что внедрение цифровых валют — это лишь вопрос времени, и остановить этот процесс никто не сможет. Они признали, что именно пандемия COVID-19 и последующие локдауны заставили многих из них столкнуться с цифровизацией всех аспектов жизни. Это касалось доставки еды, транспорта, подходов к покупкам потребительских товаров, образования, потребления медиаконтента, а также способов общения с друзьями, семьей и коллегами. Для них эти кардинальные изменения в собственных привычках и повседневной жизни указывают на неизбежность перехода от физических денег к платежным системам.

Поколение Z (30 лет и младше)

Молодое поколение (30 лет и младше) отмечает, что не верит в необходимость кредитных карт, поскольку большую часть покупок совершает онлайн. Большинство

торговых платформ предлагают варианты «купи сейчас, заплати потом» с нулевой процентной ставкой, обычно до трех месяцев. Во время путешествий эти люди используют международные предоплаченные дебетовые карты, такие как Revolut или Wise⁴, поэтому никогда не были в пунктах обмена валюты. Представители данного поколения считают, что наличие кредитных карт приведет к накоплению долгов, которых они не хотят. Они не владеют криптовалютами или стейблкоинами, потому что относятся к ним крайне скептически, так как те часто используются в мошеннических схемах. В качестве примера приводятся обсуждения в популярной социальной сети Discord, используемой поколением Z. Wise является предпочтительным выбором для международных транзакций, онлайн-покупок, а также подписок, в отличие от PayPal. Главная претензия к PayPal заключается в высоких комиссиях за транзакции и «неудобном» интерфейсе по сравнению с Wise. Респонденты этого возраста отмечают, что в период своего расцвета PayPal был «новаторским», но с тех пор уступил Wise место основной системы для осуществления платежей.

Поколение миллениалов и более молодая часть поколения X (30–50 лет)

Участники исследования из числа миллениалов и более молодой части поколения X (30–50 лет) утверждают, что владеют некоторыми криптовалютами. По словам участников из этой группы, те, кто купил биткоин в нужное время, «все заработали деньги». Они используют такие платформы, как Luno, для покупки и продажи биткоина и других криптовалют, а также совершали покупки товаров и услуг у определенных «прогрессивных продавцов», которые принимают биткоин в качестве законного способа оплаты. У них нет никаких сомнений в использовании ЦВЦБ в качестве способа оплаты и даже для получения платежей, например зарплаты, в будущем. Они уже используют криптовалюты для оплаты товаров и услуг в интернете.

У миллениалов есть кредитные карты, которыми они пользуются с тех пор, как начали работать. Со временем они также уменьшили свою зависимость от них из-за более высоких транзакционных издержек по сравнению с более дешевыми альтернативами, такими как Wise. Они также стараются избегать чрезмерного накопления долгов, поскольку у некоторых из них, помимо ипотечных и автокредитов, все еще есть непогашенные студенческие кредиты.

С появлением Wise и других подобных сервисов представители данного поколения стали реже пользоваться услугами обменных пунктов. Wise также предпочтительнее PayPal по тем же причинам, что и у поколения Z.

Поколение бэби-бумеров и старшая часть поколения X (50 лет и старше)

Представители поколения бэби-бумеров и старшего поколения X (50 лет и старше) с начала пандемии активно используют QR-платежи, даже для небольших сумм. Они преодолели страх перед технологиями в годы пандемии, поэтому у них нет проблем с использованием QR-платежей для небольших товаров стоимостью

⁴ Предоплаченные дебетовые карты Wise популярны для путешествий.

до 400–500 малайзийских ринггитов (примерно 100–120 долл. США). Для крупных покупок они предпочитают кредитные карты, поскольку банки-эмитенты предоставляют страховое покрытие от мошенничества, онлайн-мошенничества и повреждения/брака товаров. Они, как правило, не используют prepaid дебетовые карты, такие как Wise, во время путешествий, поскольку кредитные карты покрывают убытки от мошенничества и т.д. У Wise нет этой функции, что опрошенные считают недостатком по сравнению с кредитными картами. Они предпочитают пользоваться услугами обменных пунктов, хотя курсы обмена там выше. Что касается импортно-экспортного бизнеса, они по-прежнему используют «телеграфный/телексный перевод» (ТТ), заполняя формы непосредственно в банке. Они признают, что слышали о других способах перевода, но считают «слишком сложным осваивать новые приемы». В настоящее время у респондентов данной возрастной категории нет особого желания искать альтернативы.

Исламские принципы и цифровые валюты центральных банков

Что касается участников-мусульман, то для них важна «халяльность»⁵ актива. Они не будут вкладываться в криптовалюты, стейблкоины или ЦВЦБ, если нет «фетвы» (исламского указа), изданной Шариатским советом Малайзии, разрешающей их использование. Эта обеспокоенность не зависит от поколения, поскольку затрагивает все возрастные группы, профессии и пол.

Проблемы и вызовы

Представители поколения Z крайне скептически относятся к любым формам криптовалют. Некоторые участники даже выражают к ним неприязнь. Они считают, что эти активы принадлежат мультимиллиардерам (которых они называют «технобро»), стремящимся к получению прибыли за счет людей их поколения. Их отношение к ЦВЦБ неоднозначно. В отличие от миллениалов, они не испытывают автоматического благоговения перед всем «технологическим». На самом деле все наоборот: они очень мало доверяют технологиям и искусственному интеллекту. Женщины из этой возрастной группы еще больше сомневаются в безопасности использования цифровых валют, чем мужчины. Хотя не все они пользуются Discord, одним из основных источников информации для этой группы, они все равно не доверяют никаким формам цифровых валют в целом.

Поколение миллениалов и более молодая часть поколения X с энтузиазмом осваивают криптовалюты и все, что связано с технологиями. Они с нетерпением ждут полной цифровизации, чтобы все в их жизни можно было контролировать с помощью одного устройства — мобильного телефона. По их мнению, ЦВЦБ — это лишь часть процесса, который никто не может остановить. Представители данного поколения не понимают, что мешает властям выпускать ЦВЦБ. Для миллениалов ЦВЦБ — это будущее. Женщины из этого поколения не так воодушевлены использованием ЦВЦБ, как мужчины, хотя и не против «экспериментировать», когда придет

⁵ «Халяль» обычно подразумевает что-то «допустимое». Хотя это понятие чаще ассоциируется с ограничениями в питании, оно также применимо к этике в бизнесе и финансах.

время. Их оговорка заключается в том, что использование цифровых валют должно быть гарантировано и обеспечено правительством Малайзии, то есть БНМ.

Старшее поколение утверждает, что не имеет представления о ЦВЦБ и будет следовать только указаниям властей и регулирующих органов. Женщины более осторожны в использовании технологий и предпочитают использовать QR-коды для небольших сумм и кредитные карты для крупных транзакций. Только один пенсионер упомянул, что, вероятно, примет эту новую технологию. Он сказал, что занимается торговлей криптовалютой в небольших объемах, в основном из любопытства и для расширения знаний. Он отметил, что, хотя цифровые валюты и считаются формой слежки, он думает, что это может быть хорошим шагом для борьбы с отмыванием денег и терроризмом. По его мнению, общие преимущества ЦВЦБ перевешивают ущерб, нанесенный его личным данным. Другие представители этой группы категорически не согласились с ним, заявив, что распространение их личных данных вызывает у них серьезную озабоченность. Эта группа продемонстрировала самый высокий уровень доверия к правительству по сравнению с более молодыми группами.

Как уже упоминалось ранее, участники опроса, исповедующие ислам, обеспечены соблюдением религиозных принципов. ЦВЦБ будут приемлемы при условии их полной поддержки со стороны правительства Малайзии и одобрения Шариатского совета Малайзии. Они продемонстрировали высокий уровень доверия к малайзийским властям и малайзийским исламским ученым в области исламского банкинга и финансов.

5. Амбиции Малайзии на фоне прогресса АСЕАН

Комитет по финансовым услугам Делового совета США—АСЕАН опубликовал в 2023 г. доклад под названием «Цифровые валюты центральных банков в АСЕАН» [US-ASEAN Business Council 2023], в котором отмечалось, что более 80% центральных банков мира активно оценивают использование ЦВЦБ. В АСЕАН Таиланд и Камбоджа находятся на двух наиболее продвинутых этапах в регионе, опережая даже Сингапур и Малайзию.

В аналитическом отчете отмечены два интересных наблюдения: различные ЦВЦБ более распространены в странах АСЕАН, где неформальная экономика «больше» и где больше «частного сектора, занимающегося взаимодействием с клиентами» (также известная как двухуровневая модель).

В целом, в документе отмечалось, что большинство регуляторов стран АСЕАН считают, что ЦВЦБ обладают преимуществами в плане повышения доступности финансовых услуг, стимулирования инноваций, снижения затрат, связанных с обращением наличных денег, борьбы с мошенничеством и отмыванием денег. АСЕАН, будучи преимущественно торговым блоком, могла бы получить значительную выгоду от развития трансграничных платежей и повышения конкурентоспособности благодаря программируемости ЦВЦБ.

Согласно докладу, регуляторы стран АСЕАН сталкиваются с потенциальными рисками, такими как отсутствие понимания глобальной финансовой устойчивости

ЦВЦБ, кибербезопасность и соответствие целям денежно-кредитной политики центральных банков каждой страны. Одной из основных общих проблем является вопрос прямого доступа к деньгам центральных банков для небанковских организаций и частных лиц. Другими словами, одним из последствий отказа от существующих форм денег, выпускаемых центральными банками вместо коммерческих банков, является возможность «начинающейся национализации кредита», говорится в докладе.

По всей видимости, авторы опасаются, что угроза политики национализации кредита противоречит «демократической системе». Может ли кредитование быть политизировано, если средства направляются небольшой, влиятельной группе, лояльной правительству, что, в свою очередь, может подавить конкуренцию и инновации? В таких случаях может ли подобная система финансировать еще больший уровень коррупции, а не меньший? Могут ли ЦВЦБ стать предпочтительным выбором финансовых систем для авторитарных правительств?

Некоторые правительства уже внедряют функции цифровой безопасности в банковскую систему. В июне 2025 г., во время запуска «Дня безналичных расчетов» в стране, Государственный банк Вьетнама (ЦБ Вьетнама) объявил, что в стране может быть закрыто до 86 млн неактивных банковских счетов [Le My 2025]. Государственный банк Вьетнама заявляет, что это соответствует цели страны по переходу к более прозрачным и эффективным платежным системам. Таким образом, закрытие банковских счетов связано с «продолжающимся процессом очистки данных и биометрической верификации». Центральный банк Вьетнама сообщает, что отныне любые банковские счета без биометрических данных «будут закрыты для предотвращения мошенничества». Согласно официальным заявлениям, это делается для обеспечения безопасности данных и безопасности транзакций для законных владельцев счетов и осуществляется в сотрудничестве с Министерством общественной безопасности Вьетнама.

Насколько амбиции Малайзии соответствуют стремлению других стран — членов АСЕАН к созданию новых платежных систем или даже единой цифровой финансовой архитектуры АСЕАН?

Ответ, по-видимому, не столь однозначен.

Судя по шагам, предпринятым Малайзией, как показано ниже, центральный банк страны, похоже, продвигает свои собственные национальные цели по развитию технологий, а не решает более масштабные проблемы управления в странах АСЕАН.

Политика Malaysia First: Проект Mawar (2025 г.)

В августе 2025 г. Банк Негара Малайзия запустил проект Mawar во время Недели финтех в Куала-Лумпуре. Проект Mawar — это совместное партнерство с Банком международных расчетов, как и проект Dunbar. Тема мероприятия этого года: «Генерируйте идеи, внедряйте инновации, создавайте вместе: формирование будущего финансов». Управляющий БНМ Датук Шри Абдул Рашид Гаффор обозначил три основных фактора, на которых Малайзия сосредоточит внимание, — цифровизация, устойчивое развитие и демографические изменения:

«Новые технологии, такие как генеративный искусственный интеллект и блокчейн, меняют бизнес-модели и представления клиентов о финансовых услугах. В то же время стремление Малайзии к нулевым выбросам требует инновационных финансовых решений, а старение населения подчеркивает необходимость инклюзивной, ориентированной на будущее политики в таких областях, как долгосрочное социальное обеспечение, здравоохранение и социальная защита» [BNM 2025].

Судя по заявлениям управляющего ЦБ, идея проекта Mawar заключается в том, чтобы Малайзия двигалась вперед к достижению собственных целей и задач в области цифровых валют в будущем, с учетом демографических трендов. Другими словами, приоритетом будет защита пенсионных накоплений населения.

Он также обозначил три направления подготовки Малайзии к будущему в глобальной финансовой системе: 1) готовность к будущему; 2) принятие перемен и улучшение положения общества путем повышения финансовой грамотности, принятия конкретных мер по борьбе с изменением климата, инклюзивного страхования и социальной защиты; 3) повышение устойчивости экосистемы за счет создания «капитальных буферов», способных выдерживать нагрузки, и обеспечения «людей, готовых возглавить перемены».

В 2025 г. Малайзия была председателем в АСЕАН — должность, которая ежегодно передается поочередно между государствами — членами организации.

В апреле 2025 г. Малайзия и Камбоджа объявили о втором этапе внедрения системы трансграничных платежей с использованием QR-кодов. Первый этап был запущен в сентябре 2024 г. Это важный шаг для АСЕАН, поскольку такая коллективная платежная взаимосвязь свидетельствует о стабильности экономик стран АСЕАН. Бесперебойные платежи могут использоваться для региональной торговли и инвестиций, оплаты товаров и услуг во время туристических поездок, а также для оплаты труда иностранных рабочих и работников, занятых на трансграничных проектах. Управляющий ЦБ добавил, что в настоящее время в регионе действует 21 система трансграничных платежей. В 2024 г. было зарегистрировано 5,2 млн транзакций трансграничных платежей с использованием QR-кодов, что в четыре раза больше, чем в предыдущем году.

Очевидно, что даже будучи председателем АСЕАН в 2025 г. Малайзия стремилась к формированию связей в платежных системах, которые считаются легкими целями для достижения единства и центральной роли АСЕАН, вместо того чтобы добиваться создания полноценного надзорного органа для всех участвующих стран.

6. Нераскрытый потенциал Малайзии в сфере исламских цифровых финансов

Малайзия обладает одной из самых развитых в мире исламских финансовых систем с развитым рынком сукук (исламских облигаций) и такафула (страхования),

а также исламским банкингом. В данной сфере у Малайзии есть преимущества в компетенциях по сравнению с другими странами.

Поэтому неудивительно, что БНМ сейчас входит в число центральных банков, изучающих исследования и эксперименты с ЦВЦБ (проекты Dunbar и Mawar), и пересматривающих свою нормативно-правовую базу, подготавливая ее к использованию цифровых активов. Ожидается, что БНМ [Khairuddin 2025], совместно с Шариатским консультативным советом будут выступать надежным органом управления и сертификации соответствующих шариату ЦВЦБ и их функциональных возможностей, когда придет время их запуска.

Нет сомнений, что Малайзия входит в число ведущих стран, способных раскрыть нереализованный потенциал исламского цифрового финансирования. Например, в случае с «цифровыми сукук» (цифровыми исламскими облигациями) купоны потенциально могут быть автоматически направлены инвесторам в дату расчетов с помощью смарт-контрактов. Движение средств можно отслеживать в реестре, чтобы гарантировать, что они используются только для проектов, соответствующих шариату, тем самым повышая доверие инвесторов. Поскольку ЦВЦБ могут быть токенизированы, крупные проекты можно разбить на более мелкие и доступные инвестиционные единицы, тем самым увеличивая ликвидность на рынке.

Закят (обязательная милостыня) и вакк (пожертвования), являющиеся столпами исламского социального финансирования, также могут быть преобразованы и модернизированы, чтобы доноры могли отслеживать свои взносы от момента пожертвования до конечного получателя, сокращая административные издержки. Также можно запрограммировать небольшие контракты на автоматическое выделение средств при выполнении условий (например, для удовлетворения конкретных потребностей общины).

В отличие от традиционных ЦВЦБ, развитие исламских цифровых финансов сопряжено с дополнительными трудностями, поскольку все контракты должны тщательно проверяться и утверждаться шариатскими учеными, чтобы гарантировать отсутствие нарушений принципов и законов шариата. Для контроля за интеграцией такой системы потребуются многоуровневое управление, включающее технических экспертов, представителей ЦБ, экономистов, финансистов и шариатских ученых. Необходимо также глубокое понимание концепции «современных денег» с обязательным внедрением «фикха» — понимания их происхождения, природы и сущности.

Основа современной концепции денег — отношения должник — кредитор. Необходимо четко понимать политические и социальные связи, поскольку это подчеркивает «обещания заплатить» в соответствии с шариатским правом. Каждый экономический агент, будь то физическое лицо, кредитор, заемщик или государство, может рассматриваться как банк, имеющий собственный баланс активов и пассивов. Таким образом, определение «банка» формирует основу для определения того, кто должен платить или кому должен и в каком размере. Деньги коммерческого банка представляют собой кредитные отношения между банком и его вкладчиками. В то время как деньги, выданные небанковской организацией,

представляют собой только требование клиента. Напротив, любые необеспеченные криптоактивы, такие как биткойн, не основаны на каких-либо кредитных отношениях. Если «валюта» не является обязательством организации, она не может быть принята в качестве денег. Таким образом, концепция современных денег (например, ЦВЦБ, криптовалюты, стейблкоины и т. д.) должна быть либо переопределена, либо ее нельзя использовать с исламской точки зрения.

Для того чтобы система могла быть экспортирована в другие страны или обеспечивала трансграничные сделки, Малайзии необходимо убедиться, что ее собственная платформа ЦВЦБ пройдет проверку на соответствие шариату среди ее мусульманских граждан. Поскольку Малайзия — мусульманская страна, такие вопросы имеют национальные и социальные последствия. Таким образом, вопрос о наличии ЦВЦБ (исламских или иных) должен решаться с предельной осторожностью. Это не просто ответ на рыночную потребность, тенденцию или инновацию.

Если принятие ЦВЦБ считается сложным процессом, то соблюдение религиозных норм становится дополнительной сложностью при их создании. Даже для такой страны, как Малайзия, которая входит в число ведущих стран по внедрению исламского банкинга, многое еще предстоит сделать для преодоления препятствий на пути к развитию соответствующего шариату класса цифровых исламских финансовых активов.

7. Выводы: уроки прошлого или страх перед изменчивым миром

Путь АСЕАН?

В июле 2025 года была опубликована критическая статья под названием «The Elusive Digital ASEAN: Why a Unified CBDC Remains a Distant Ideal» («Неуловимый цифровой АСЕАН: почему единая ЦВЦБ остается далеким идеалом») [Hong 2025]. Автор Алекс Хонг отметил, что перспектива умной сети совместимых национальных цифровых валют или мощной оптовой платформы должна была заменить концепцию единой валюты, такой как евро. Это должно было «выровнять» доступность финансовых услуг для миллионов людей.

Автор отметил, что доступ к формальным финансовым услугам по-прежнему остается сложной задачей для населения стран АСЕАН. Он указал, что традиционные банки в странах группы по-прежнему предъявляют множество требований, включая огромное количество документов, имеют ограниченное количество филиалов в отдаленных районах и обычно устанавливают минимальные требования к остатку на счете, недостижимые для большинства людей. В то время как ЦВЦБ могут функционировать без банковского счета. Он отметил, что АСЕАН крайне необходима функционирующая система ЦВЦБ, поскольку она может стимулировать инвестиции не только в сфере платежей. Он утверждал, что одних только трансграничных платежей, таких как QR-платежи, недостаточно.

Хотя критика автора может показаться пессимистичной в отношении «пути АСЕАН», он не ошибается, указывая на то, что у каждой страны есть свои националь-

ные приоритеты, которые необходимо учитывать. Это создает ограничения и даже вызывает задержки в развертывании единой ЦВЦБ в странах АСЕАН.

Это справедливо и для Малайзии, где проект Mawar направлен на разработку собственных ЦВЦБ. Малайзия предпочитает сосредоточиться на трансграничных платежах, используя существующие платежные системы, такие как QR-коды для транзакций между странами, вместо того, чтобы создавать единую цифровую валюту АСЕАН.

В качестве председателя АСЕАН в 2025 г. Малайзия взяла на себя обязательство продвигать программу развития платежной инфраструктуры, чтобы расширить свое влияние во всем регионе. Страна предпочитает расширять количество платежных связей между государствами-членами АСЕАН в качестве предварительного этапа перед реализацией любых будущих планов. Она хочет способствовать более широкому использованию этих услуг среди пользователей, а не развивать выпуск ЦВЦБ АСЕАН на данный момент.

Несмотря на многочисленные преимущества ЦВЦБ, малайзийских регуляторов не меньше беспокоит сдерживание выпуска ЦВЦБ даже для собственного населения, не говоря уже об АСЕАН в целом. Хотя это прямо не говорится, действия и позиция малайзийских политиков, властей и регуляторов носят осторожный характер.

Несмотря на то, что Малайзия одной из первых внедрила цифровизацию своих банковских и финансовых систем, страна подходит к полной токенизации своей валюты с осторожностью по ряду причин:

Уроки азиатского/глобального финансового кризиса остаются актуальными

Уроки, извлеченные из азиатского финансового кризиса, показывают, что чрезмерная открытость торговой и финансовой системы делает страну уязвимой для иностранного вмешательства. В 1998 г. Малайзия пережила сокрушительный удар по своему некогда стремительному экономическому росту, зафиксировав падение в 7,4%. Несомненно, она очень быстро восстановилась и к 2000 г. показала положительный рост ВВП на 8,9%, но данный негативный опыт остался. Малайзия учла опыт Индонезии, где беспорядки и этническое насилие разрушили социальную ткань архипелага. Это привело к последующему падению правительства Сухарто, и Индонезии потребовалось как минимум еще 20 лет, прежде чем она восстановила прежний уровень экономического развития — как в политическом, так и в экономическом плане.

Малайзия, со своей стороны, заняла противоположную позицию, несмотря на значительную международную критику, не внедряя «планы жесткой экономии», изложенные МВФ в 1998 г. До сих пор малайзийские регуляторы гордятся спорным для того времени решением центрального банка ввести контроль за движением капитала, который ему удалось довольно быстро и успешно снизить после азиатского финансового кризиса. По их мнению, это позволило Малайзии взять под контроль свой суверенитет и политическую судьбу, в отличие от Индонезии, Таиланда и Южной Кореи, экономика которых пострадала от хаоса, беспорядков и забастовок.

Отчет БНМ за 1999 г. начинался с этого заявления, отражающего мрачное настроение, царившее в годы восстановления.

«Полное влияние регионального финансового кризиса на экономику Малайзии проявилось в 1998 г. За год в целом реальный объем производства снизился на 6,7% после 12 лет непрерывного роста в среднем на 7,8% в год. Доход на душу населения в номинальном выражении снизился до 11 835 ринггитов (3018 долл. США) в 1998 г. с 12 051 ринггита в 1997 г. (4284 долл. США)» [BNM 1999b. P. 10].

Хотя Малайзия в значительной степени избежала последствий мирового финансового кризиса 2008 г., она все же зафиксировала отрицательный экономический рост в размере 1,5% в 2009 г. из-за резкого падения внешнего спроса. Вновь подчеркнем, что, по мнению регулирующих органов, именно их осмотрительность на ранних этапах спасла страну от более масштабной финансовой катастрофы. Поэтому справедливо будет сказать, что бдительность ЦБ Малайзии до сих пор остается передовым подходом, применяемым регулируемыми органами.

Финансовый мир, возможно, находится в состоянии перемен, но дедолларизация к ним не относится

Цифровизация банковского и финансового секторов, безусловно, предоставляет большие преимущества с точки зрения демократизации использования кредитов. Однако, как и все остальное, она также сопряжена с большими рисками. Благодаря помощи Банка международных расчетов Малайзия смогла создать собственную экспериментальную площадку для проверки того, к каким последствиям может привести внедрение цифровых технологий в стране.

В настоящее время мир находится в состоянии постоянных изменений как в геополитическом, так и в экономическом плане, например, из-за периодически вводимых в Соединенных Штатах тарифов. Введение в США спорного закона об управлении и установлении национальных инноваций в сфере стейблкоинов (GENIUS Act) до сих пор вызывает дискуссии о будущем статусе доллара США как резервной валюты. GENIUS Act — это важный закон о стейблкоинах, который побудил многие страны мира пересмотреть свои стратегии и сроки в отношении платежей, связанных с цифровыми активами. Это лишь подтверждает, что цифровые валюты, криптовалюты, стейблкоины и сфера цифровых платежей имеют свои геополитические последствия.

21 августа 2025 г. агентство Reuters сообщило, что правительство Китая теперь рассматривает возможность создания стейблкоинов, обеспеченных юанем [Reuters 2025]. Хотя ничего еще не решено окончательно, на рынке ходят слухи, что Китай готовится к пилотной программе, которая будет опробована в Гонконге, где недавно были запущены стейблкоины, обеспеченные гонконгскими долларами. Стоит отметить, что Китай запретил все виды деятельности с криптоактивами, но обдумывает развитие собственной ЦВЦБ (цифрового юаня, e-CNY) в ближайшее время.

В сентябре 2025 г. советник президента России Антон Кобяков, привлек внимание всего мира, связав GENIUS Act с размером государственного долга США. Предупреждения Кобякова вызвали волну в мировом финансовом мире после его выступления на Восточном экономическом форуме во Владивостоке в конце 2025 г. Он заявил, что США используют GENIUS Act для переписывания всей глобальной финансовой системы, а именно путем списания своего огромного долга в 37 трлн долл. США посредством выпуска комбинации стейблкоинов, криптовалют и переоценки своих золотых резервов. По его словам, это оставит остальной мир с обесцененной фиатной валютой – долларом [Hitchcock 2025].

Несмотря на предостережения, в данной статье показано, что основное намерение Малайзии в отношении цифровизации своей финансовой экосистемы продиктовано не целью дедолларизации, а прагматизмом. То есть, стремлением идти в ногу со временем и в данном случае с технологиями. Хотя регулирующие органы признают растущие риски, связанные с волатильностью валюты, тарифами, торговыми войнами, санкциями или даже дефолтами со стороны США и т.д., это не основная причина стремления Малайзии к созданию альтернативных платежных систем или цифровизации своей валюты.

Приведет ли это к увеличению или уменьшению случаев злоупотребления?

Хотя ЦВЦБ могут способствовать повышению эффективности процессов и улучшению стандартов управления в центральных банках, сами центральные банки также не застрахованы от политической иерархии и манипуляций со стороны влиятельных групп интересов. Все по-прежнему зависит от целостности политической системы и выбора правительства обществом.

Вопросы внедрения ЦВЦБ не просты, и то, насколько успешной окажется эта система для страны, зависит от архитектуры ЦВЦБ. В конечном итоге, система должна следовать основным принципам обеспечения финансовой стабильности и сосуществования с текущей системой и формами денег (т. е. физическими деньгами).

Доверие клиентов и заинтересованных сторон

Центральный банк должен быть способен обеспечить защиту потребителей от мошенничества, финансовых преступлений, афер и других нарушений кибербезопасности. ЦВЦБ должны обеспечивать соблюдение глобальных правил по борьбе с отмыванием денег и подделками.

ЦВЦБ должны быть разработаны таким образом, чтобы обеспечивать доступность и возможность передачи данных в режиме реального времени и в автономном режиме. При внедрении такой системы необходимо всегда учитывать потребности пользователей, а также развеивать их опасения, чтобы обеспечить оптимальное использование системы. Это включает консультации с представителями отрасли и общественности, соблюдение международных норм и стандартов, а также технологическую нейтральность. Другими словами, она должна беспре-

ребойно работать с существующими системами и легко приниматься в точках продаж.

Необходимо учитывать исламские принципы

Малайзия – мусульманская страна, а также одна из ведущих стран в области исламского банкинга. Она придерживается самых строгих принципов исламского банкинга, настолько, что даже страны Персидского залива перенимают у Малайзии современные принципы исламского банкинга. Таким образом, лидерство Малайзии в области новых платежных систем, криптовалют, стейблкоинов, а также ЦВЦБ заслуживает серьезного внимания. Это отражается на репутации самой Малайзии и, следовательно, всего мира исламского банкинга. Это сложный процесс, требующий объединения усилий технологов, финансистов, экономистов, юристов и исламских ученых, глубоко понимающих потребности и функционирование банковского/финансового сектора.

Бремя быть вожаком стаи

Малайзия решительно заявляет о своем намерении и впредь следовать пути цифровых валют и стремится занять лидирующие позиции в АСЕАН. Однако существуют ограничения, как указано в предыдущих пунктах выводов. Всегда приятно слышать, когда политики заявляют, что все делается «по-асеановски», имея в виду, что все делается на основе консенсуса. В действительности же «цифровые» также означает «дорогостоящие». Как будет распределено бремя, если уровень доходов во всех странах значительно различается?

Существует также глубоко укоренившееся стремление к национальному контролю и сохранению суверенитета. Например, в еврозоне единая денежно-кредитная политика требовала общей, единой финансовой идеологии или понимания. Учитывая, насколько сильно различаются интересы и цели стран – членов АСЕАН, это может оказаться непростой задачей. Большинство стран АСЕАН имеют разные системы финансового регулирования с различными стадиями развития. Естественно, у них разные целевые показатели инфляции и процентных ставок. Страны – члены АСЕАН также не имеют единой политической системы, в отличие от стран еврозоны. У стран АСЕАН очень разные взгляды на идеалы государственного строительства. Они даже являются союзниками разных сверхдержав.

Также возникает вопрос кибербезопасности. Что произойдет, если будет совершена масштабная кибератака на всю систему? Опять же, кто будет нести ответственность? Кто будет поддерживать систему в рабочем состоянии?

Заключение

На данный момент малазийская DuitNow, сингапурская PayNow и тайская PromptPay тесно сотрудничают, чтобы развить систему платежей внутри АСЕАН. Как и многие торговые блоки, АСЕАН находится под давлением необходимости

внедрения инноваций из-за опасений отстать. Однако перспектива выпуска цифровых валют вызывает воспоминания о финансовых кризисах 1997 и 2008 гг., когда наблюдались чрезмерная зависимость от внешних рынков, потеря контроля и снижение самостоятельности.

Малайзия находится на распутье, размышляя о собственной уязвимости в вопросе владения собственной цифровой валютой. По мнению регуляторов, осторожность лучше, чем опрометчивость, учитывая уроки прошлого. К сожалению, мир сейчас переживает переломный момент в глобальной торговой системе из-за таких факторов, как колебания тарифов президента США Д. Трампа, ограничения на экспорт редкоземельных металлов из Малайзии в рамках Соглашения о взаимной торговле, подписанное США и Малайзией в 2025 г., и усиливающаяся дестабилизация геополитической обстановки на Ближнем Востоке. Стабильность глобального финансового порядка в рамках долларовой системы становится все более сомнительной. Введение GENIUS Act лишь добавило новый слой неопределенности.

Несмотря на все вышеупомянутые внешние сигналы, существует множество причин для осторожного темпа развития инновационных технологий в финансовой сфере Малайзии. Возможно, это связано с прошлым опытом, таким как азиатский финансовый кризис и, в меньшей степени, мировой финансовый кризис. Также это может быть связано со страхом слишком быстрого развития в условиях неопределенности в мире, где глобальная финансовая система, вероятно, станет эпицентром геополитики. Вероятно, Малайзия не хочет привлекать к себе слишком много внимания из-за чрезмерной активности.

Возможно, именно из-за этих потенциальных сценариев малазийские регуляторы пока сдерживают свой интерес к местной цифровой валюте. Это не означает, что дальнейшие исследования, изыскания и пилотные проекты приостановлены. По-прежнему можно услышать немало публичных заявлений о том, что Малайзия намерена развивать инновации в области финансовых технологий, будучи одним из пионеров в АСЕАН много лет назад. Однако, вероятно, пройдет еще некоторое время, прежде чем в Малайзии наконец появится собственная цифровая валюта. Что касается единой электронной валюты АСЕАН, то будущее может быть еще более неопределенным.

Библиография

Awang Abu Bakar N.S., Yahya N., Khairuddin I.E., Abidin A.F., Mohamed Zain J., Idris N.B., Engku Ali E.R.A. "The Central Bank Digital Currency in Malaysia: A Literature Review." A Joint Paper. Islamic University Malaysia, 2023.

BNM (1999a). "Introduction of RENTAS System." Press Statement by Bank Negara Malaysia. 1999. Jul. 22.

BNM (1999b). Bank Negara Malaysia Annual Report 1998. Ministry of Finance. 1999. March 31.

BNM (2022). Digital Currencies: A New Frontier. Financial Sector Blueprint (2022–2026) Режим доступа: <https://www.bnm.gov.my/fsb-digital-currencies>

BNM (2025). BNM Governor's Opening Remarks at the MyFintech Week 2025. Bank Negara Website. 2025. Aug. 6.

Hitchcock L. Putin Advisor Accuses US of Using Crypto, Gold to Escape Massive Debt // Yahoo Finance! 2025. Sept. 9. Режим доступа: <https://finance.yahoo.com/news/putin-advisor-accuses-us-using-214522644.html>

Hong A. The Elusive Digital ASEAN: Why a Unified CBDC remains a Distant Ideal (Part 1) // Illuminem Newsletter. 2025. Jul. 29.

Khairuddin A. "An Exploratory Shariah Analysis on Modern Money and CBDC", Muzakarah Cendekiawan Syariah Nusantara 2025, Bangkok, Thailand. Bank Negara Malaysia, 2025.

Le My. Vietnam to close 86 million inactive bank accounts by September // Vietnamnet Global. 2025. Jun. 5. Режим доступа: <https://vietnamnet.vn/en/vietnam-to-close-86-million-inactive-bank-accounts-by-september-2407820.html>

Reuters. Exclusive: China considering yuan-backed stablecoins to boost global currency usage, sources say. 2025. Aug. 21. Режим доступа: <https://www.reuters.com/business/finance/china-considering-yuan-backed-stablecoins-boost-global-currency-usage-sources-2025-08-21/>

US-ASEAN Business Council. "Central Bank Digital Currencies in ASEAN". US-ABC Financial Services Committee Whitepaper. 2023. October.

Zakaria A.Z. Malaysia vs the 1997 Asian Financial Crisis: How did the Government Escape the Catastrophe. Kolej Yayasan UEM Research Institute. 2023. Jul. 15.